

С.М. Трофимова

МОНГОЛЬСКИЕ ПАДЕЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ

Как и предлоги русского языка, послелогои в монгольских языках подразделяются на производные (или первообразные) и непроизводные (непервообразные). Производные послелогои в монгольских языках, особенно в калмыцком и бурятском, активно пополняются за счет существительных, наречий и глаголов. Кроме того, некоторые непроизводные послелогои, посредством которых образуются аналитические конструкции, выражают более абстрактные значения. В публицистическом, научно-популярном и учебно-методическом стилях бурятского языка определенным русским предлогам стали соответствовать такие послелогои:

- 1) против - эсэргүү, эсэргүүгээр (объектные отношения): бороться против войны - дайнда эсэргүү тэмсэхэ;
- 2) ввиду, вследствие, по причине, по случаю - ушар дээрэнээ, ушарнаа, шалтагаанаар (причинные отношения): оставаться по причине болезни - убшэнэй шалтагаанаар үлэхэ; не понимать вследствие невежества - харанхы мунхаг ушарнаа мэдэхэгүй; отменить по случаю праздника - найндэр байһан дээрэнээн болжуулха;
- 3) в течение, в продолжение - туршада, турша соо, хугасаада (временные отношения): закончить в течение месяца - нарын туршада дуургэхэ; длиться в продолжение нескольких дней - хэдэн хоногой туршада ургэлжэлхэ;
- 4) в деле, в области, в отношении, по части - талаар, тушаа (объектные отношения): в области культурного обслуживания - культурна байгуулалтын талаар; добиться успехов в отношении индустриализации - индустриализациин талаар амжалта туйлаха;
- 5) посредством, путем - ашаар, замаар, аргаар (определительно-обстоятельственные отношения): достигнуть перемирия путем переговоров - хэлсээ хээнэй ашаар тодоруулха.

В данной статье на материале текстов переводов романа

Н. Островского "Как закалялась сталь" на монгольские языки^I рассматриваются такого рода конструкции, выражающие пространственные отношения, которые появились с развитием новолитературных монгольских языков.

Значение нахождения предмета или совершения действия около объекта действия передается в монгольских языках послелогоми өөр (К.), хажууда (Б.), дэргэд (М.): этим послелогам в русском языке соответствует предлог 'около', который почти без ограничения сочетается с именем существительным любого лексического значения и поэтому является самым употребительным среди наречных предлогов с пространственным значением. Например: "Управделин стол деер "максим" зогсжана, терунэ өөр ЧОН-ас ирсн пулеметчигүд уумджана" (К., 185); "Хэрэг хутэлэгшын стол дээрэ "максим" байна, тэрээнэй хажууда ЧОН-ноо ерэнэн пулеметчигүүд тухашаралдана" (Б., 30) - "На столе управделами стоял "максим", около него возились пулеметчики из ЧОН" (Р., 204); "Туунэ хажуд немшин капрал йовын сууна" (К., 41) - "На корточках около него сидел немецкий капрал" (Р., 60); "Мод хэлэгдг куунэ таньдг герин өөр йовдлан арьулдв" (К., 78); "Ойн хэрэг эрхлэгчийн хашааны дэргэд хурч зогсон" (М., 68) - "Около знакомой усадьбы лесничего замедлил шаг" (Р., 97); "Йовдлин кухня өөр суунад" (К., 197); "Походно кухнийн хажууда нуужа" (Б., 53) - "Сел около походной кухни" (Р., 215).

Послелогои өөр, хажууда, дэргэд, каждый из которых может соответствовать русскому предлогу около с родительным падежом, имеют небольшие различия: послелог өөр указывает на нахождение предмета рядом, в непосредственной близости, а хажууда, дэргэд - на нахождение сбоку. Эти послелогои встречаются во всех обозреваемых языках, но отличаются степенью употребительности в каждом из них.

Для указания нахождения предметов в пространстве, между которыми имеется или совершается что-нибудь, в монгольских языках используется основа с послелогом дунд (К.), дунд (М.), дунда (Б.). В русском языке этой конструкции соответствует предлог среди с родительным падежом: "Мод дунд ьанцхи бички станц үзгдв" (К., 194) - "Одинокое среди леса ютилась маленькая станция" (Р., 213); "Роц дунд, өндр цаан эрсин цаадгднь" (К., 200) - "Среди рощи, за высокой стеной" (Р., 204); "Хуучн дегтрмуд дунд Корчагин "Спартак" гилг роман олж, авб" (К., 239)-

"Среди старых книг Корчагин нашел роман "Спартак" (Р., 256); "Чи куукд дунд, би көвүд дунд кедлмш кех билэвидн" (К., 123); "Чи хуухнуудийн дунд, би хуудуудийн дунд ажил хийх хэрэгтэй байна" (М., 107); "Ши басагадай дунда, би хубуудэй дунда худэлмэрилхэ нэмди" (Б., 214) - "Ты среди девчат, а я среди ребят взялся бы" (Р., 141); "Эмтн дунд инэдн сонгсгдв" (К., 103); "Хаража байгаашадай дунда энеэдэн дуулдана" (Б., 178) - "Среди зрителей слышался хохот" (Р., 121); "Мадн дунд нерта эмтн бээнэ" (К., 143); "Бидний дунд үнэхээр алдартай улс байна" (М., 124); "Манайше дунда айхабтар бэрхэ зон олон даа" (Б., 249) - "Много народу знаменитого среди нашего брата" (Р., 160).

Возможна передача этого значения и синонимичным послелогом дотор: "Бидний дотор тагнуул цуг яваж байсан" (М., 131); "Өөхэмдмнний дотор предатель хүнэй байхан хойно мэдэнгүй яахаб" (Б., 251) - "Среди нашего брата находился предатель" (Р., 143).

При указании на предмет, который находится в середине чего-либо, в монгольских языках употребляется родительный падеж с послелогом дунд и синонимичным ему послелогом дотр (К.), дотр (Б.). В русском языке им соответствует предлог посреди с родительным падежом: "Чонж селэн дунд өндр цомг деер зогсжана" (К., 116); "Тер тосгоны дунд өндөр дов дээр Польшийн католиг есны хуучин хийдийн хашааны дотор улаантны их бууны анги байжээ" (М., 100) - "Монастырь стоял на высоком холме посреди деревни" (Р., 133); "Шууд хаалын дунд пулемет үзгдв" (К., 147) - "И вдруг на перекрестке - пулемет, посреди дороги" (Р., 165); "Хоран дунд цемгн уга бильярд бээнэ" (К., 179) - "Посреди комнаты здоровенный бильярд без сукна" (Р., 198).

При передаче русского предлога посредине с родительным падежом монгольские языки используют также родительный падеж с послелогом дунд (дундахан): "Селэнэ дунд польск костел зогсжана" (К., 27); "Монастырийнх деревнийн дундахан үндэр гүбээ дээрэ байба" (Б., 200) - "На холме, посредине деревни, стоял польский костел" (Р., 133).

Синонимичным является также родительный падеж с послелогом хоорнд (К.), хоорондо (Б.), указывающий на нахождение предмета в ряду других предметов; в русском языке ему соответствует предлог между с творительным падежом: "Хойр терзин хоорнд тагт дегтрмүдэр дүүрж" (К., 179); "Хоёр сонхень хоорондо обоо ехэ

номуудтай таг"" (Б., 20) - "Между двумя окнами полочка с книгами" (Р., 198); "Хойр келиннь хооронд буян тэвчкэд, тендэрин захд суучкад, тэмж татн йовна" (К., 144).

При передаче этого значения монгольский язык использует дееспричастные формы: "Бугаа хоёр хэлээрээ хавчиж тавиад тамхиа татаад сууна" (М., 40) - "Он сидел с краю на тендере, поставив между ног винтовку и курил сигарету" (Р., 63).

При обозначении сферы явлений, пространственных границ, в которых замкнуто какое-то действие, в калмыцком языке может использоваться послелог хооронд, а в бурятском - направительный послелог хоорондуур. В русском языке этим послелогам соответствует предлог между с творительным падежом. "Эс гиж бахлурас авад, теңгр назр хойран хооронд юм бишэр өлгэ, өргх" (К., 48) - "А то возьмут за жабы и повесят между небом и землей" (Р., 67); "Дулма Дугаровна партануудай хоорондуур аргаахан ябасагаана" (Б.) - "Дулма Дугаровна тихо прохаживается между рядами парт".

При обозначении среды, группы людей, в пределах которых кто-нибудь оказывается или что-нибудь совершается и когда речь идет о взаимоотношениях людей, в монгольских языках используются послелоги с основой имени или родительный падеж: хооронд, дунд, хоорондо. В русском языке им соответствует предлог между с творительным падежом: "Эзн болын типографт кеддг улс хоорнд оньдин ноолдан нарад бээдмн" (К., 65) - "Между хозяином типографии и работавшими в типографии шла непрерывная борьба" (Р., 84); "Хот кедг хорад, эк куукн хоорнд куундвр нарчана" (К., III); "Тогооны тасалгаанд байсан эх хуухэн хоерын хоорондоо ярилцав" (М., 95) - "В кухне, между матерью и дочерью, происходил разговор" (Р., 128); "Хора тал дунд бичкн столн ард бор чирэтэ азд куунэ урлта гимназистк Лиза Сухарько Павлин таньдг уга диг-дарата пиджак өмссн, уудвртэ бээдлтэ өндр көвүн теднэ дунд гимназин шин куртк өмссн Виктор сууцхана" (К., 79) - "За маленьким столом посредине комнаты сидели Лиза Сухарько, какой-то незнакомый Павлу долговязый юноша, а между ними - в шегольской куртке Виктор Лещинский" (Р., 99). В бурятском языке возможна передача местоимением в форме орудного падежа: "Бидэнэр энээн тухай зубшэжэ хэлсэнүүбди" (Б.) - "Мы об этом советуемся между собой".

При указании на место действия, расположенное прямо или на противоположной стороне, в монгольских языках употребляются с родительным падежом послелогои тус (К.)² (по смыслу напротив), талд (М.), тэндэ (Б.): "Отрядын улс школин тус тараж, өгчэлэ, ода юмн үлдсн уга" (К., 26); "Сургуулийн нэгэ талд отрядынхан цэм алга тараад болжээ" (М., 25); "Һургуулийн тэндэ отрядаар-хин хубааж байгаа Һэн, мунее юунһе байхагүй" (Б., 41) - "На-против школы раздают отрядники" (Р., 45); "Нег сөөгин эргцд туурмин өмн бийд эмт дууддг мод кев" (К., 150) - "За ночь приготовили виселицу, напротив тюрьмы" (Р., 168); "Ревкомын нөгөө талд тусгай хэргийн алба гүйцэтгэх нэг суман цэрэг буу-далсан" (М., 105) - "Напротив ревкома разместилась рота осо-бого назначения" (Р., 139).

При указании на то, что действие происходит в задней, тыль-ной части объекта, в монгольских языках употребляется роди-тельный падеж с послелогоми ард (К.) и хойно (Б., М.) в форме исходного падежа с аффиксом принадлежности. В русском языке им соответствует предлог позади: "Терунэ ард Һурвн ишкмд буу-нынь шорарн нурьнднь күрн алдад бусдэн хойр сумк дуудж, бор бишмуд өмссн петлюровец йовна" (К., 81); "Хойноос нь гурван алхам хир зайтай жада нуруу руу нь харуулаж барьсан, бор жу-пан дээлтэй, буснээсээ бууны сум чихсэн арьсан сав хоертой Петлюрын цэрэг явжээ" (М., 81) - "В трех шагах позади него, почти упираясь штыком в его спину, шел петлюровец в сером жу-пане" (Р., 99). В калмыцком языке в этом случае иногда исполь-зуется деепричастная форма: "Павел яахан медж чаадад, Һарудмуд давад гүүнэд йовна" (К., 108) - "Бежал, оставляя позади себя огороды и задворки" (Р., 126).

При обозначении предмета, по отношению к которому совершает-ся действие в направлении, соответствующем ширине чего-нибудь, монгольские языки используют основу имени с послелогом көнд-лнг (хүндэлэн). В русском языке ему соответствует предлог по-перек: "Чолун хааль деер арвн тавад шаху күн винтовкан эмэ-лин бүүргд көндлнг тэвсн йовна" (К., 22); "Тон дүтэхэн шоссе дээгүр арбан табаад хазаар моритой хүнүүд винтовконуудаа эмээл дээгүүрээ хүндэлэн барнад ябажа ябаба" (Б., 33) - "Человек пятнадцать конных с винтовками поперек седла" (Р., 41); "Хааль деернь чидл күрч эгш уга аэмшгтэ харш э угаһар Һарч ирэд, хаал-ныннь көндлнгнж зогсв" (К., 355); "Дабагдашагүй аймшагтай

түйд түбэг шэмээгүйгээр харгньен хундэлэн гаража ерээд, замынь хаана" (Б., 33).

При указании на место нахождения одного предмета на поверхности другого монгольские языки используют основу с послелогом деер (К.) с частицей притяжения. В русском языке ему соответствует предлог поверх с родительным падежом: "Кемр кун уга бээхлэ, терунэ гимнастерк деернь буснднь Һарар уйсн намлар гер дотр унтэ ур Павкин өгсн белг" (К., 122) – "А если кто бы и подумал сомневаться, то поверх гимнастерки, на ремне, в брезентовой кустарной кобуре, висел внушительный "манлихер", подарок дорогого Павки" (Р., 140).

При указании на совершение действия или нахождение предмета по прямому направлению длины объекта монгольские языки используют лексические средства с послелогом уруунь (Б.), руунь (М.). В русском языке ему соответствует предлог вдоль с родительным падежом: "Тер Һазрур киисж, унад, чолун хааль көөж хав" (К., 117) – "Он припал к земле и выстрелил вдоль шоссе" (Р., 135); "Тиигхлэрнь, Павлюк Һарарн далалжэһэд, теруг нурьинь керчж, маляһар цокв" (К., 63). Монгольский и бурятский языки используют основу с послелогом руу (уруу) – букв. вниз: "Павлюк ташуураар нуруу руу нь нэг булгахад хорт могойд хатгуулсан хунтэй адил цочиж үсэрчээ" (М., 56); "Тиихээдэнь Павлюк гараа гэнтэ далайжа, тэрээнэй нурга уруунь ташуураараа шабхаджархиба" (Б., 106) – "Павлюк резко взмахнул рукой, вытянул вдоль спины нагайкой" (Р., 82).

В этой функции возможно употребление родительного падежа с послелогом хажуһар (К.) и хажуугаар (Б., М.) в форме орудного падежа: "Герин хашан хажуһар йовж, йовад, садин чилгчд таньдг матроскан үзв" (К., 54). – "Медленно идя вдоль забора усадьбы, в самом конце сада заметил знакомую матроску" (Р., 73); "Төмөр замын хажуугаар Подольский буудал тийш чиглэж байна" (М., 101) – "Вдоль железнодорожного вокзала медленно катил бронепоезд" (Р., 134). Помимо послелога хажуугаар возможно употребление послелога дэргэдуур, например: "Шин дуудгсн көвүдин эрэдин хажуһар Һарч йовад, дурго бээдлтгөһэр нүдэн буркв, ууртаһар урлмудан зуув" (К., 102); "Сая дайчлагдаж ирсэн хумуусийн дэргэдуур гарахдаа тэдгээрийн нудииг зөвүүцсэн янзтай хараад, тачаадсандаа уруулаа хазсаар өнгөрчээ" (М., 89) – "Проходя вдоль рядов мобилизованных, презрительно сощурил гла-

за, нервно покусывая губы" (Р., 120). Русская предложно-падежная форма 'вдоль рядов мобилизованных' в бурятском языке переводится как шэнэ мобилизовалагдагшадай рядай урдуур, что буквально означает 'перед рядами мобилизованных'.

Указание на предмет, лицо, которые находятся или совершают действие рядом с объектом, около, подле объекта, в калмыцком и монгольском языках обозначается родительным падежом с послелогами өөр (К., М.), хажуд (К.), хажууда (Б.). Кроме послелога хажууда, в бурятском языке возможно употребление дательно-местного падежа с послелогами дэргэдэ, ойгуур. В русском языке им соответствует предлог возле с родительным падежом: "Лещинский герин өөр өцкүдүрк улснь мөрд дээрэн морд-жапхана" (К., 25); "Лещинский хашааны ойр өчигдөр танилцсан хун нь мордож байв" (М., 25); "Лещинскэтэй усадьбын хажууда угсэлдэрэйн танилнууд моридто мордожо байбад" (Б., 40) - "Возле усадьбы Лещинских садились на лошадей вчерашние его знакомые" (Р., 45); "Аршаанда ойро тойрон шубуудай олон гээшэ" (Б.) - "Возле целебного источника так много птиц"; "Бултааран тээ дүтэшлэг байһан ханаабай дэргэдэ суглабад" (Б.) - "Все собрались возле канавы, находящейся тут же поблизости"; "Тэрэ Дулма хаана хаб... гээд наадад орхихотойнь адли, отогой ойгуур нэгэ хун гарахадал гэнэ" (Б.) - "Как только он подумал о том, где же Дулма, как показалось что кто-то идет возле шалаша".

При указании на совершение действия вокруг объекта действия монгольские языки пользуются лексическими средствами. В русском языке им соответствует предлог вокруг с родительным падежом: "Бальсиг эргэд бандитмуд буслчкиси бээнэ" (К., 187); "Городне тойроод бандитска шайканууд бөөгнэрэн сугларжа байна" (М., 34) - "Вокруг города концентрируются бандитские шайки" (Р., 206); "Энеэдэтэй наадатай залуушуул тэдэниэ тойрон сугларбад" (Б.) - "Собрались вокруг них веселые молодые люди"; "Голой зуун бэээр таража нууһан борсогоор айлнуудай газрагуур малай мөөрэлдэхэ соностоно" (Б.) - "Слышится мычание скота вокруг невзрачных юрт, разбросанных как по левой, так и по правой стороне речки".

Послеложная конструкция с послелогом хажуунар (К.), хажуугаар (Б.) в форме орудного падежа, дэргэдуур (М.) в форме направительного падежа как с частицей притяжания, так и без таковой называет действие, которое совершается субъектом в

стороне от объекта действия. В этом значении монгольским послелогам соответствует русский предлог мимо с родительным падежом: "Тэрэйн хажуугаар "Сайгадачный" гэжэ автомобиль зуг бүхэн тээшэ буудан, наяржа унгэрбэ" (Б., 203) — "Мимо разрушенного дома с лязгом пронесся броневый автомобиль "Сайгадачный" (Р., 135); "Дегд эхлэрнь хажууарнь Жухрай Корчагин хойр гууж, нархла Лиза дор ормдан зогсад бээв" (К., 83); "Айж мэгдсэнээс замын дэргэд зогсож хоцорсон Лизагийн дэргэдүүр Жухрай Корчагин хоер гуйлдэн өнгөрөхөд тэрхүү сая жанчигдсан" (М., 73); "Тэрэ басаганай хажуугаар Жухрай Корчагин хоёрой гуйлдэжэ гарахада бахардаандаа нууридаа үлэшээн байгаа" (Б., 142) — "От испуга она остановилась на месте, когда они мимо нее пробежали" (Р., 101). "Тадаа гараад цонхны дэргэдүүр явсан" (М., II). По-бурятски это значение передается послелогом тушаа: "Тазаа гараад, сонхо тушаа ябахандаа хэлэнэ" (Б., 17). В калмыцком примере допущена неточность, ибо переводчик, употребив послелог тус, придал фразе значение, что кто-то остановился прямо против окна. Видимо, он не принял во внимание, что пространственные значения конструкции "мимо+род.п." шире, чем варианты терз тус (букв. напротив окна), так как конструкция "мимо+род.п." обозначает движение, которое происходит без остановки. Мы считаем, что данную конструкцию следовало бы перевести с послелогом хажууар в форме орудного падежа: "наза нарчкад, терзин хажууар давж йовад, кель" — "Уже во дворе, проходя мимо окна, сказал" (Р., 33).

При обозначении движения лиц, предметов с той стороны, куда направляется движение другого лица, предмета, монгольские языки используют родительный падеж с послелогам в форме исходного падежа өмнэс (К.), урдаанаань (Б.); "Терунэ өмнэс дуургэд зуурчхн банк бэрсн Корчагин аашна" (К., 239); "Урдаанаань шэрэ буйлууулан банкатай Корчагин ябажа ябаба" (Б., 27) — "Навстречу ему с банкой, наполненной краской, шел Корчагин" (Р., 255); "Мөртэ улсин өмнэс хойр баран аашна" (К., 263) — "Навстречу всадникам движутся две фигуры" (Р., 278); "Садмудта ик бальсн өмнэс адьж аашн болна" (К., 147); "Саадтай ехэ город дивизиин урдаанаа шамдан дүгэлнэ" (Б., 254) — "И большой город с садами спешил навстречу дивизии" (Р., 164).

При обозначении группы людей, через которую кто-либо пробивается, в монгольских языках используют основу с послелогом

заагар (К.) и ьатцас (К.), родительный падеж с послелогом завсраар (М.). В русском языке им соответствует предлог сквозь с винительным падежом. "Сара деер экаж, нигтр урьсн чилин модна бучрмуд заагар ьарад сарайин дееврин дунд курчкэд, нарнд кевтв" (К., 32); "Дэргэдүүр нь ургаж буй моднуудын өтгөн гишуу навчн завсраар шургаж гараад уул пингийн дээврт хурч наранд ээж хэвтэв" (М., 30) – "Пробравшись сквозь густые ветви вишни, выбрался на середину крыши и прилег на солнышке" (Р., 51); "Модн ьатцас Тоня Тумановиг увз" (К., 133); "Тийнхуу суутал модны завсраар Тоня харагдлаа" (М., 117) – "Сквозь деревья увидел Тоню Туманову" (Р., 151).

Послелогии в исходном падеже ардас (К.), ардас (К.), хойноо (Б.), хойноос(М.), управляя именем в родительном падеже, употребляются со значением следования за чем-либо. Им соответствует русский предлог вслед за: "Автомобилэс дивизин командирин ардас эв уьаьар тольальч атаман Петлора бийнь ьарв" (К., 102); "Тэрэ гнээс буусан дивизиин даргын хойноос бууж харагдв "толгой атаман Петлор" (М., 88); "Автомобиль сооьоо дивизиин командирай хойноьоо "головной атаман Петлора" гарана" (Б., 175) – "Из автомобиля вслед за командиром дивизии неуклюже вылез сам головной атаман Петлора" (Р., 119).

Возможно употребление в этом значении родительного падежа с послелогом дару (К.): "Эн ахр угмудин дару хойр колонк тэвсн ьар бээнэ" (К., 304) – "Вслед за этими короткими словами стояли две колонки подписей" (Р., 318).

Падежи и послеложные конструкции с общим пространственным значением

№ п/п	Передаваемое значение	Калмыцкий	Бурятский	Монгольский	Русский
I	2	3	4	5	6
I	Местонахождение предмета или совершение действия около предмета	род.п.+ послелог <u>өөр</u> род.п.+ послелог <u>хажуд</u>	род.п.+ послелог <u>хажууда</u>	род.п.+ послелог <u>дэргэд</u>	предлог <u>около</u> с род.п.

1	2	3	4	5	6
2	Нахождение предметов в пространстве, в середине которых совершается что-нибудь	основа+ послелог <u>дунд</u> род.п.+ послелог <u>дунд</u>	род.п.+ послелог <u>дунда</u> род.п.+ послелог <u>дотор</u>	основа+ послелог <u>дунд</u> основа+ послелог <u>дотор</u>	предлог <u>среди</u> с род.п.
3	Нахождение предмета в середине чего-либо	род.п.+ послелог <u>дунд</u>	род.п.+ послелог <u>дундахан</u>	род.п.+ послелог <u>дотор</u>	предлог <u>посреди</u> с род.п.
4	Сфера явлений, пространственные границы, в которых замкнуто какое-то действие	род.п.+ послелог <u>хоорнд</u>	основа+ послелог <u>хоорондо</u>	основа+ послелог <u>хоорнд</u>	предлог <u>между</u> с твор.п.
5	Место совершения, расположенное перед чем-либо, на противоположной стороне от чего-либо	род.п.+ послелог <u>тус</u>	род.п.+ послелог <u>тэндэ</u>	род.п.+ послелог <u>талд</u> род.п.+ послелог <u>дэрээд</u>	предлог <u>напротив</u> с род.п.
6	Указание на то, что действие происходит в задней части объекта	род.п.+ послелог <u>ард</u>		род.п.+ послелог <u>хойноос</u>	предлог <u>позади</u> с род.п.
7	Предмет, по отношению к которому совершается действие	основа+ послелог <u>көндлнг</u> основа+ послелог <u>деернь</u>	вин.п.+ послелог <u>хундэлэн</u>		предлог <u>поперек</u> с род.п.
8	Нахождение одного предмета на поверхности другого	основа+ послелог <u>деер</u>			предлог <u>поверх</u> с род.п.

1	2	3	4	5	6
9	Нахождение предмета по прямому направлению длины объекта		основа+ послелог <u>уруу</u> основа+ послелог <u>хажуугаар</u>	основа+ послелог <u>руу</u> основа+ послелог <u>хажуугаар</u>	предлог <u>вдоль</u> с род.п.
10	Предмет, лицо, которые находят-ся или совершают действие рядом с объектом	род.п.+ послелог <u>өөр</u>	род.п.+ послелог <u>хажууда</u>	род.п.+ послелог <u>ойро</u>	предлог <u>возле</u> с род.п.
11	Указание на совершение действия около, вокруг объекта	лексические средства			предлог <u>вокруг</u> с род.п.
12	Действие, совершаемое субъектом, минуя кого-либо	род.п.+ послелог <u>хажууар</u>	род.п.+ послелог <u>хажуугаар</u> основа+ послелог <u>тушаа</u>	род.п.+ послелог <u>дэргэдуур</u>	предлог <u>мимо</u> с род.п.
13	Движение лиц, предметов с той стороны, куда направлено движение другого	род.п.+ послелог <u>өмнэс</u> лексические средства	род.п.+ послелог <u>урдаанаа</u>		предлог <u>навстречу</u> с род.п.
14	Сфера, группа людей, через которые кто-либо пробивается	основа+ послелог <u>заагар</u> основа+ послелог <u>натцас</u>	род.п.+ послелог <u>забъараар</u> лексические средства	род.п.+ послелог <u>завсраар</u>	предлог <u>сквозь</u> с род.п.

I	2	3	4	5	6
15	Следование за чем-нибудь	род.п.+ <u>ардас</u> род.п.+ последлог <u>дару</u>	род.п.+ <u>хойнооо</u>	род.п.+ <u>хойноос</u>	предлог <u>вслед за</u> с тв.п.

Сопоставление падежных форм и послеложных конструкций монгольских языков с предложно-падежными формами русского языка показывает, что они имеют много общего по своим категориальным признакам, функциям и тенденциям дальнейшего развития.

В монгольских языках традиционно развиты послеложные конструкции, выражающие конкретные пространственные и другие значения. В советский период в литературных монгольских языках под влиянием русского языка все большее развитие получают аналитические конструкции, выражающие более абстрактные отношения. Таким путем преодолевается нерасчлененность функции падежа, в монгольских языках усиливаются аналитические признаки и намечается общая тенденция развития послеложных конструкций и расширения их функций. Следующим этапом изучения падежных форм и послеложных конструкций монгольских языков должны быть их детальное сопоставление с обстоятельственными именными группами русского языка, описание системы (структуры) с выделением и сопоставлением семантических дифференциальных признаков членов оппозиций – сем. При этом должно быть обращено внимание на рассмотрение элементов окружения, сочетаемость послелогов и предлогов с различными лексико-семантическими классами слов. На основе такого описания должны быть разработаны методические приемы преодоления явлений интерференции в русской речи монгольскоязычной аудитории при употреблении его предложно-падежных форм русского языка.

¹ См.: Островский Н. Как закалялась сталь. – М., 1961; Островский Н. Болт яж хатагдсан (пер. с калм. А. Балакаева). – Элиста, 1963; Островский Н. Булад яжа хатажааб (пер. с бурят. Н. Абидуева). – Улан-Удэ, 1940; Островский Н. Булад яж хатагдсан. – Улан-Батор, 1956.

² В качестве послелога с локальным значением употребляется

только в калмыцком языке. В некоторых случаях при обозначении объектных значений употребляется послелог туск в форме винительного падежа. В калмыцком и бурятском языках тус употребляется также атрибутивно: тус эмтн, тус арад 'данный народ'.

Принятые сокращения

К. - калмыцкий

Б. - бурятский

М. - монгольский

Р. - русский
